

**ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ**
2023/2024 учебный год
10-11 классы

Задания

№ задания	1	2	Сумма
Макс. балл	70	30	100
Балл	37	22	59

Подпись проверяющего

Задание 1. Выполните целостный анализ прозаического (вариант 1) ИЛИ поэтического (вариант 2) текста.

Вы можете выбрать любой собственный путь анализа. Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) произведений: тема, идея, авторский взгляд на ситуацию; сюжетно-композиционные особенности; система образов, интертекстуальные переклички. Целостный анализ текста не требует полного описания всех структурных уровней (от фонетической стороны до раскрытия интертекстуальных связей), важно раскрыть смысл произведения через значимые аспекты его художественной структуры. Работа должна представлять собой цельный, связный завершённый текст. Рекомендуемый объём – 300-400 слов.

Вариант 1**Василий Семенович Гроссман**

Горы над морем были высокими, и людям, глядевшим с берега на их вершины, приходилось придерживать рукой шляпы и тюбетейки.

На берегу находились дома отдыха и деревня, где летом жили московские и ленинградские «дикари».

На нижних склонах гор имелись клочки распаханной земли. Выше на горной круче росли заросли карагача, кизила, дикой груши, колючки; изредка по пустынной дороге скрипя ползла арба, груженная кривыми, как змеи, дровами.

Еще выше на круче, среди каменистых обрывов, стоял сосновый лес. Лес всегда был сумрачным, пустынным, то печально, то грозно шумел.

А над лесом высились отвесные скалы, шумели ледяные ручьи, в каменистых расселинах лежал зернистый снег, он не таял и в летнюю жару.

Редко, раз в несколько лет, альпинисты добирались с помощью веревок и железных кошек до горных вершин.

Взбравшись на вершину горы, человек испытывал гордость. Под его ногами лежало море, и казалось, глаз мог различить туманный, таинственный берег чужой страны. Победа над высотой доставляла людям счастье, но они почему-то стремились поскорей спуститься вниз.

На скале жили орлы.

Когда ревела буря, орлиные гнезда, сложенные из толстых сучьев, колыхались и поскрипывали.

Орлы после охоты сидели на скалах, дремали, простищали клювы, отрыгивали птичьи перья и заячий кости, оглядывали каштановыми глазами пространство.

Здесь, на каменных вершинах, они рождались, старились, умирали. Огромность простора, слепящий свет, жгучая чистота воздуха были привычны и милы им, как привычен и мил теплый чавкающий сумрак для болотных лягушек.

Часами парили орлы в воздухе и вдруг, словно наискось пущенный с неба камень, падали на землю, и воздух выл от стремительной скорости их падения. В эти мгновения их клювы, веки, лапы холодели, а сердца горели. Схватив добычу, они спешили покинуть низину. Цветущие поляны были тошны им.

Молодая орлица высиживала птенцов. Иногда, не выдержав томительного солнечного покоя, она улетала вместе с орлом поохотиться.

Он радовался, что подруга снова с ним, но материнская тревога заставляла ее возвращаться в гнездо.

Старые орлицы, пролетая в отсутствие молодухи над гнездом, покачивали головами. Им многое не нравилось здесь. Необычного цвета были лежавшие в гнезде яйца. Неосмотрительно построил молодой орел свой дом на краю площадки, до которой добирались люди.

Вскоре в гнезде будут птенцы, ведь к ним может подобраться человек, дикий кот, змея.
Но опасения старух оказались напрасны.

Молодая мать благополучно высидала своих птенцов.

Ни у кого не было таких красивых, милых детей! На них были желтые пуховые шубки, их круглые глаза блестели весело и задорно. Они легко научились выбираться из гнезда, стремительно двигались по площадке, ловко прыгая с камня на камень, расшвыривали своими когтистыми ножками щебенку, выискивали высокогорных мошек и мелких жучков.

Один птенец был побольше. Мальчик и две девочки – удачное сочетание. Сестры неотступно ходили за братцем, оглядывались на него.

Соседи прилетали полюбоваться малышами, таких складных птенцов никогда еще не видели на горных вершинах.

У малыша на голове появилась красная шапочка, он не сутулился, как другие орлята, ходил грудью вперед. Орлица, гордясь, все поглядывала на мамаш-соседок.

Отец, после охоты сидя на камне, наблюдал, наблюдал своих детей.

Он заметил, что высота, обычно влекущая детей, пугала его сына и дочерей. Если птенец в погоне за мотыльком подбегал к краю пропасти, он пятился и по-смешному, не по-орлиному топорщил крыльышки. Крылья у детей были подвижными, но короткими.

У детей оказались зоркие глаза, они замечали самую мелкую букашку. Но воздушную глубину, туман над морем, земную даль глаза детей не видели.

Однажды орел сказал жене:

– Наши дети видят не дальше своего клюва, а клювы у них короткие, ни у кого в нашем роду не было таких. Дедушка отличался особенно огромным кривым клювом, мы все пошли в него.

– Я не понимаю тебя, – раздраженно сказала орлица. – О чем, собственно, твоя тревога: о дедушкином клюве или о зрении наших детей?

– Не сердись, пожалуйста, – сказал орел, – право, кое в чем они странные: едва-едва в долине начинаются сумерки, а у нас еще солнце, и никто не помышляет о луне и вечерней звезде, они зевают, лезут в гнездо, топчутся, как слепые.

– Нужно радоваться, что у детей хороший сон.

– Они не глядят вдаль, вверх, а только себе под лапы. Их интересуют лишь мошки, что бегают меж камней.

– Ведь они дети! Вскоре и их заинтересует небо.

Орел сказал:

– Помню, как ребенком я глядел на перистые облака и обмирал от желания подняться в небо, вонзить когти в облако, поросшее нежным пухом.

– Сколько в тебе самовлюбленности, – сказала орлица. – Иногда я каждым перышком своим сожалею, что не послушалась подруг и мамы, пошла за тебя.

Орел сжал клюв и после этой ссоры перестал говорить с орлицей о детях.

А время шло.

Уж кое- где над скалами неловко взлетали молодые орлы. Один паренек даже ухитрился пролететь над бездной и на восходящем токе воздуха взмыл вверх.

Тревога вновь овладела отцом. Детей не интересовали успехи сверстников, их пугала пропасть над морем, они все поглядывали на горный склон, поросший соснами. То один, то другой птенец пытался спуститься со скалы, туда где начиналась тропинка, ведущая в долину.

Сколько причин придумывали они, чтобы оттянуть начало полетов. Головокружение, дурные приметы, расстройство желудка, опухло в плече крыло, соседи ждут их в гости.

Неужели орлица ничего не замечала? Но мать любила своих детей и не хотела видеть плохого в них. Она видела в них только хорошее.

Орла особенно тревожил сын. Маленький, на коротких толстых лапках, с выпяченным брюшком, он проявлял большое умение добывать пищу, не знал усталости в своем трудолюбии.

Родители кормили ребят ключьями птичьего, заячьего, козьего мяса, но парнишке этого было мало.

Коротыш завел знакомства с соседними гнездами. Подолгу он мог слушать старииков, и старики ценили в нем хорошего слушателя. Он с какой-то особой чуткой остротой ощущал все прекрасное, величественное в орлах, в их охоте, обычаях.

Коротыш изучал семейные истории знатных и древних орлиных родов, запоминал меткие словечки и выражения, стал не только хорошим слушателем, но и удивительно приятным собеседником. Хорошо было, полузакрыв глаза и время от времени отрываясь, слушать складные рассказы Коротыша о далеком прошлом.

Отца тревожило – не ради ли угощения ходит сын в гости?

Плотно наевшись, Коротыш иногда вскарабкивался на камень, расположенный подальше от бездны, и беседовал с сестрами. Он говорил о счастье воспарить в небо, о горькой и тусклой жизни птиц в долине.

Дуры слушали его, раскрыв клювы. Он воспевал небо, но он ведь боялся летать.

Слова его трогали, орел, налетавший тысячи километров, не смог бы подобрать более точных, идущих от сердца слов. Коротыш удивительно понимал малоприметные тонкости орлиной души, умел выразить и передать самые сложные переживания летящего орла. Но все же это были слова.

Как-то отец, глядя на сына, ощутил нехорошее, странное чувство. Каштановые глаза его расширились, огромный клюв щелкнул, железные когти затомились – сын в нем вызвал чувство охотника, чувство, которое орел испытывал, глядя на кур.

Орел испугался этого чувства.

А Коротыш все чаще навещал соседей, рассказывал им легенды об охотах прошлого, воспевал орлов-богатырей. Коротыш ел и пил, а то, чего он не в силах был съесть, закапывал своими сильными короткими и толстыми лапами в расщелине, засыпал кладовки гранитной щебенкой.

Как-то орлица сказала мужу:

– Я не тревожусь, что дети еще не начали летать. Посмотри, как хорошо прыгают они по камням, а колченогие ребята соседей спотыкаются, падают. Наши орлята, научившись летать, опередят остальных птенцов, вот так же как они опередили их в прыжках по скалам.

– Конечно, – сказал орел, он был под когтем у своей жены, – и я уверен в этом. Вот только несколько коротких у них крыльев. Но это пустяки, они будут летать быстрее и выше всех.

Потом, набравшись смелости, а он ведь был полон смелости, и ему не хватало ее только для споров с женой, орел произнес:

– Поговори с Коротышом, я не могу его понять.

И он рассказал слепой от любви орлице о своих наблюдениях.

Коротыш славит кровавую орлиную охоту, и соседи угощают его курятиной. Песни его правдивы и искренни, но, забравшись в гнездо, он шепотом оплакивает кур, уток, индеек, чьим мясом его угощали. Он говорит о радости быть в небе, о шуме волн под крыльями, но боится полетов, с утра до вечера разгребает лапами гранитную щебенку, ищет крохи пищи. Он все чаще задумывается, вглядывается в лежащую внизу долину, где расплылось по горному склону овечье стадо, где среди зелени видно белое озерцо – куриные толпы на птицеферме смерти.

Мать решила расспросить сына.

Больше всего допытывалась она, почему Коротыша печалит судьба кур.

Коротыш молчал.

– Ты молчишь, но мне кажется, я понимаю тебя: ты хочешь помочь им! Что ж! Значит, у тебя благородное сердце, сердце орла. Но мне твоя нелепая доброта и тревога о птицах долины смешна.

А отец добавил:

– Да, да, мама права, поступай по велению сердца. Сердце орла! Оно не подведет тебя. Но об одном прошу тебя! Научись летать! Я ведь немного хочу от тебя и от твоих сестер.

Коротыш молчал.

Мог ли он признаться родителям, что каждый день на горных вершинах невыносим ему – его мучила одышка, ветер леденил ему лапы, близость пропасти вызывала головокружение, а при мысли о полете над бездной он обмирал.

Мог ли он объяснить им то, чего и сам до конца не понимал? Жизнь орлов, которую он искренно прославлял, была ему отвратительна. А жизнь домашних птиц в долине, обреченных любить тех, кто сделал их бескрылыми, ужасала его и в то же время непреодолимо влекла. Ужасно брать корм из рук, что лишили жизни твоего отца, лишат и тебя жизни, убьют твоих внуков и правнуков. Он пел об этом словами гнева. Но сердцем он тянулся к жизни домашних птиц. Его томительно влекло к ним, ему снился покой наследств, шелковая россыпь пшена.

Он не мог объяснить этого чувства ни себе, ни отцу, ни матери.

В ясный осенний день орел и орлица улетели на охоту. Улетели и другие орлы, ушла в полет молодежь. На вершине горы остались лишь Коротыш и его сестры Марфа и Дарья.

Коротыш подозревал своих сестер и сказал:

— Теперь или никогда! Не отставайте от меня ни на шаг. Перед нами царство покоя и мира. Не теряйте из виду моего хвоста и красной шапки.

Он оглядел в последний раз горную высь, небо, глаза его наполнились печалью и стали влажными от слез.

Сестры, вскрикивая от страха и взмахивая крыльями, торопливо прыгая с камня на камень, бежали за братом.

Его красная шапка мелькала меж серых скал.

А орел и орлица, тщетно высматривая добычу, пилотировали над лесом и прибрежной полосой. Казалось, в этот день земля вымерла.

Только на птичьей ферме сотни птиц ходили в ограде, толпились, ожидая пищу, у кормушек.

Куриное стадо охраняли меткие стрелки, и орлы не решались нападать на птиц в ограде.

Орлица, летевшая следом за орлом, сказала:

— С завтрашнего дня дети начнут свои первые полеты. Так я решила!

— Внимание! — крикнул орел.

По горному склону в сторону птичьей фермы, помогая себе взмахами толстых, неловких крыльев, бежали две куры за молодым петухом.

В тот миг, когда орел готовился кинуться на добычу, орлица крикнула:

— Это Коротыш и девочки!

Сердце матери наполнилось светом. Ее милый сын, ее славный мальчик, еще не научившийся летать, шел вниз, чтобы пожертвовать своей жизнью ради жалких птиц в долине.

— Мы должны помочь ему! — крикнула она. — Он ведь не слышал о людях с винтовками, а его молодое сердце не знает страха.

— Да, да, — сказал орел, — только теперь я понял нашего сына! Если мы погибнем, там, наверху, останутся песни свободы, которые пел Коротыш.

Они сложили крылья и не колеблясь ринулись вниз, в сторону гречной земли, и навстречу им ударили кинжаленный огонь сторожевых винтовок.

1961

Василий Семенович Гроссман (Иосиф Соломонович Гроссман, 1905-1964) — русский советский писатель и журналист, военный корреспондент.

Вариант 2

Сергей Васильев

Друг

Есть у меня старинный друг,
который
(точно!)
лучше двух.

Не дай бог, вдруг случись беда -
мой друг со мной в беде всегда.
А нет беды - и друга нет.
И так вот три десятка лет.

А А А А

Сергей Васильев

- Ну, как дела?
- Дела табак...
- Зачем же ты молчал, чудак!

И начинает верный друг,
не покладая добрых рук,
в подмогу вкладывать труды
вплоть до изгнания беды.
Ушла беда далеко в тыл -
и, смотришь, друга след простыл.
И снова не слыхать о нем,
не сыщешь друга днем с огнем.

Ан нет!

Звонок издалека:

- Здоров?!
- В порядке.
- Ну, пока!

Ими
✓ ✓ ✓ ✓

Чудаковат мой друг. Так что ж!
Зато он явственно похож
на долгожданный ветер в зной,
на благодатный дождь грибной,
на исцеляющий покой,
на огонек в ночи глухой.

1972

Сергей Александрович Васильев (1911 – 1975) – поэт, журналист военный корреспондент, лауреат Государственной премии имени М. Горького, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР, Почетный Гражданин города Кургана.

Задание 2.

Современный литературный процесс – сложное и пока до конца не устоявшееся явление. Кто из современных писателей (рубежа XX – XXI веков), на ваш взгляд, в будущем займет место в учебнике литературы, кто станет классиком? Обоснуйте свой выбор, дав оценку творчества автора. Опишите одно из произведений подробно. Не пересказывая сюжет, расскажите о тематике и проблематике книги, главных героях, художественных особенностях произведения, дайте характеристику жанру, опишите стиль автора. Рекомендуемый объем – 250 слов.

Zagarelli - 1.

Beginning 2.

Сообщение Сергея Александровича Винсова «Друг "Имени" пишет и исправляет публикации. Всё же подчищается меня другом, другим Ильином. Но самой, что сей раз подходит выражение „Друг всегда прав“ в твоем „Литературный круг преподносит член своего друга как лучшего среди аспирантов. Самый разведчик С.А. Винсов хочет показать, насколько важен в группе новый, здравый, верный. Друг, обладающий подобными качествами, будущий человек также недалекий. Пожалуйста отмечай, что для лического героя друг - это не тот, кто будет подавлять тебя ругая, это не тот, кто будет сногшибательно морить твою любовь. Это, наконец, тот, кто отзовется на твой приз о помощи, кто даст свою руку и предстанет на помощь в трудную для тебя минуту. Ему буду не бояться никаких машинных трудностей. Был бы это трудно снимать человека настоящим другом. Всё же группа это само собой самоизграждение. В данном разведчике, на мой взгляд, есть подозрение».

Нак, сплошь белый разнует зону звезды - кипарисовую вью. А это
ридиновка - смеховая. Это позиция сплошной пропасти плюс и из будущем.
Сплющие перспективы просто и бесподобно. Родина Учителей может будоражить вселене
зимой неизвестных душевных и спиритических передач от друга.
На май будь, в сплошь белом кипарисе другие краски, так как хоромы
группы неизвестного позитива. Позиции выше, подобные здравые краски изб-
рали неизвестные из друга.

Разумное существо в открытом виде неизвестно. Древние художники видели
существа: чешуекрылые, энтомины, стрекозы, пауковидные. Во-
вторых, в образе бинокль налицо краевые изогнутые стороны ::... то
некоторые языки рук, в первом бинокльном ряду known to us
бесов. Я думал, дальше чешуекрылого друга ищется что-
либо еще, кроме падающего человека. Но во-вторых, все показалось очень
интересным чешуекрылого, which было ясно вончики и друга для этого момента.
Первое показалось то, что друг интересного героя слишком ограничен с речи-
шами пределах, а второе то, что с использованием ~~пределов~~ пределов
был бы человек. Следующий чешуекрылый не входит в ~~пределы~~ пределы с основой
длинных сплющеновидных ног белой птицы. Зачем же им нужны такие?
Совсем не нужны. Но ^{то} каким нам быть героя неизвестного друга и
интересного героя. Он нас будет называть героя; героя, единственного,

Будет лучше. Пожалуйста, в концепции неспецифичен автор ~~искусства~~^{искусств}?
Мне сравнило: Это он забыл свою роль на финальном этапе в
жизни, на аналогичной зоне успехов, на исчезающей позиции, на ско-
рих темпах.⁴ Всё то, с чем сравнивалась команда наци-
ональной сборной, позитивное и самое необходимое. Все ~~вместе~~^{вместе} с Михаилом
бы художественной корреспонденции, которая устроила автора в
своем творчестве, помогает лучше понять ее стиль, и то,
кто же такой настоящий друг.

В заключение хочу сказать, что каким бы образом ни был друг, как
умышленного героя. Не всем這樣 удается выразить любовь,
которой готовы погибнуть за него, также ~~любовь~~^{любовь} существу-
ет способ более естественный, который лучше удачлив. В
произведении «Ваниль» друг ^и виден, как выражение чистого
блаженства этого друга, и то, что он получает благодаря работе, ее моменты
его могут каштес.

Задание 2.

Маркус Зусак - австралийский писатель, которого, на мой взгляд,
в будущем можно заметить много в учебниках литературы. Я не нап-
исал этого заявления сию творчеством и, возможно, ~~если~~^{если} будем
дальше получать оценку его творчеству. Но несколько лет назад я написал
на тему «Произведение „Капитал вор“». Она была написана и опубликована в
Несколько 2000-х годов. Человек очень заинтересовано изучение, и в подтверждение
я пишу, что буду использовать ~~ко~~ несколько раз, используя имена
личности. Я не могу сравнивать творчество писателя с кем-то другим.
Его стиль и идеи очень умнические. Поэтому он вполне достоин
стать классиком будущего.

Как думаете оценка творчества М. Зусака в будущем удачливое
или неудачное произведение «Капитал вор». Пример романа «Большой
город Германии до времени Второй мировой войны». Писатель хочет показать, что не все были согласны с политической фор-
минацией, а также то, что не всех любили нации, а есть такие люди
которые любят - любят Мессию, отдавший им большинство
Гансу и Розе Хубертманн, Роза Штайнберг (^и друг главной героини, любящий
одинаковыми превосходными способами), а также Макс Ванденбург - еврей
стремившийся от граничного воровки Хубертманнов. Было все
этих говорившего то, что не просто писать без неприятностей

реже сидят по одни, подгруппы штурмов и не торопятся их раскрывать. Плане повествование ведется от лица Зусака. Маркус удр борут книгу, так как чтение помогает ее поддерживать в эти темные времена. Маркус Зусак очень много времени проводит гуашью, переписывая, эскизируя перед. Он считает это так красиво, что в книге ^{на} стоит ~~все~~ гуашь ^{на} бумаге с перекрасками. Быть может ^т Смерти Руди, спрах, что Маркус находит нацистов, привлекает за судьбу людей - членов своего спектра склонений для чтения. Время проводится здесь очень медленно, они должны превратить ее в историю. Было бы прекрасно, если бы "истории помощи" получившегося, как ее называют Германом Краушем. И все это благодаря макету Маркуса Зусака.

Чтение приводит к книжкам, "Библейской книге" антических склонений склонов и переносных явлений. И само по себе оно приводит к книге. Однажды книжки по книге читают книжки по книге. Маркус Зусак пишет новые изложени. Прежде чем превратиться в книгу, антическое на книге времена. Поэтому его книгу, в книжности ^{книжной} борьбе, книга наставляет в следующих штурмовых.

Задание 1

1 15

2 10

3 5

4 5

5 2

Задание 2

1 10

2 4

3 5

4 3